

После того, как императорский евнух Сюй Гао ушел, Чжоу Куай, который только что лежал на своей кровати с ай головная боль, внезапно вскочил вверх.

Он указал на дверь комнаты и ворвался в проклятие: "Черт возьми, так легко просить деньги у Лаози?".

После проклятия в воздухе, стенокардия Чжоу Куя была еще одним нарушением.

Его зять назвал его пожертвовать деньги, он никак не мог не пожертвовать, если бы ему действительно пришлось заплатить сто тысяч таэлей серебра, лучше было бы убить его одним ударом.

Чжоу Куй вздохнул в душевной боли: "Жизнь, как она наполнена такой болью!".

В разгар отчаяния глаза Чжоу Куй вдруг загорелись: моя дочь - императрица, и зять ее так благосклонен к ней, что она вот-вот умрет.

Чжоу Куй был готов войти во дворец и попросить помощи у императрицы.

Он закричал: "Кто-нибудь, приготовьте стул седана, милорд хочет войти во дворец!"

Роскошное кресло седана Чжоу Куай только что покинуло ворота резиденции, но внезапно остановилось, и кресло седана по инерции чуть не упало на землю, а его костыли вылетели из кресла седана.

Чжоу Куай был в ярости: "Ублюдок, что происходит?"

Седан-председатель поднял трость и вручил ее ему, дрожа: "Хозяин, кто-то останавливает седан-председателя впереди..."

"Кто съел кишки медведя и осмелился остановить кресло седана старого хозяина"? Скорее отправляйтесь, быстрее во дворец, если вы задержите важные дела хозяина, то увидите!"

Чжоу Куай проклят, совсем не воспринимает это всерьез.

Однако через некоторое время от кресла седана не было движения, поэтому Чжоу Куй в гневе бросился из кресла седана и собирался проклинать, но слова попали ему в рот, и он неловко засмеялся.

"Этот евнух, разве он не вернулся во дворец? Почему задержка в дороге?"

Я не уверен, смогу ли я это сделать, но думаю, что я смогу это сделать на некоторое время. Ну, кстати, давай обсудим вопрос о помощи с зарплатой".

Чжоу Куй видел, что он непрощающий, и знал, что сегодня встретил трудного хозяина, и не мог потянуть за лицо, если бы притворился, что ему опять плохо на улице, люди, живущие здесь, все были императорскими родственниками, не опозорит ли эта беда семью Чжоу.

Компания занимается разработкой нового продукта в течение последних нескольких лет. ?"

Сюй Гао посмеялся: "Старый аббат, ты благородный аббат и отец императрицы, ты еще даже не заплатил за это, так что кто осмелится тебя ограбить? "

Чжоу Куй стиснул зубы и сказал: "В таком случае я вычту месячную зарплату, семьсот

таэлей серебра!"

А? Семьсот таэлей?

Сюй Гао думал, что его уши не в порядке, и только после того, как он снова и снова подтверждал это, он был уверен, что слышит правильно.

Он был яростно зол, Надеюсь, Его Величество сделал тебя маркизом, и это стоит 700 таэлей?

Сюй Гао сказал с улыбкой на лице: "Император сказал, что вы должны пожертвовать по крайней мере 100 000 таэлей серебра, и я боюсь, что эти 700 таэлей не будут хорошим примером. "Хранитель, подождите!"

Сюй Гао добавил финальный акцент к слову Цзядин Ждите, чтобы напомнить Чжоу Кую, что вы теперь маркиз, и даже если Его Величество продаст маркиза, он будет продаваться не только за 100 000 таэлей серебра, это отличный подарок от Императрицы!

Тем не менее, Чжоу Куй так не думал, услышав, что 100,000 таэлей серебра, он потел в спешке, проклиная в сердце, что за Цзядинка Ожидание, открывая рот и думая. Ты хочешь забрать мои 100,000 таэлей серебра? Зять императора такой подлый и бессердечный!

Жизнь, как может быть так холодно?

Чжоу Куй наступил на холодный пот на лбу и сказал: "Сто тысяч таэлей серебра, где бы моя семья имела столько денег, в этой столице, кто не знает, что я Два рукава чистого воздуха, полного нищеты..."

Сюй Гао проклят: если бы ты был беден, в этом Пекине не было бы богатых людей.

Чжоу Куй, уроженец Сучжоу, зарабатывал себе на жизнь, занимаясь медициной и гаданиями на улицах в первые годы жизни, поддерживая семью из семи человек с женой, двумя сыновьями и тремя дочерьми.

В детстве императрица Чжоу была хорошо информирована и праведна и была избрана во дворец путем всенародного голосования.

После смерти императора Тяньци не было наследников, унаследовавших трон, и король Синь стал императором в соответствии с системой брата и сестры, а затем сменил Юань Чунчжэня, Синь Ванфэй сразу же был увенчан императрицей дворца, Чжоу Куй засоленную рыбу, и семья также начала жить благополучной жизнью.

В конце концов, состояние семьи быстро возросло, и семья стала самой богатой в столице.

Сюй Гао все еще надевал это уважительное отношение, но оказался довольно смущенным: "О мой, старый аббат, наша семья тоже здесь по указу". Нехорошо возвращаться, как будто это не так..... Почему бы тебе самому не пойти и не попросить императора?"

Чжоу Куй проклял этого Сюй Гао за свою хитрость, если бы он встретил этого подлого и неблагодарного императора, он бы в один шаг ступил в огненную яму? Он не пойдет, но он должен будет сделать виртуальный стенд с мертвым евнухом.

Чжоу Куй стиснул зубы и сказал: "Просто вернись и поговори с Его Величеством, подожди, пока я продам всю резиденцию и мебель, посмотрим, смогу ли я собрать сто тысяч таэлей, если

это действительно так. Если я не могу поднять достаточно, то я ничего не могу с этим поделать".

Ради серебра Чжоу Куй был достаточно откровенен и планировал отречься даже от зятя императора.

Этот негодный взгляд оставил Сюй Гао без выбора, кроме как сказать: "Старый аббат, хотя бы вырази это, мы вернемся во дворец, чтобы вернуть указ! ."

"Хорошо сказано, хорошо сказано, я тоже пойду во дворец, почему бы евнуху не пойти со мной?"

Сюй Гао поспешил сказать: "Старый раб не осмеливается, старый повелитель страны, пожалуйста, сначала..."

Чжоу Куй с гордостью вернулся в кресло седана и, потянув за голос, закричал водителю кресла седана: "Подними кресло седана"!

Несколько владельцев седанов приложили немало усилий, чтобы неуклонно поднимать стул седана, дрожа в сторону Запретного Города.

Сюй Гао посмотрел на стулья для седанов, которые постепенно уходили, яростно плюнул в землю и сказал: "Какого чёрта!".

После проклятия он также заставил людей бежать в Запретный город.

Чжоу Куй в Запретный город, но не для того, чтобы увидеть своего зятя Чунчжэня, а после инструктажа прямо во дворец Кунинга, чтобы найти свою дочь Чжоу Императрицу.

Когда я увидел его в первый раз, я подумал, что он готов поговорить с Императрицей о том, сколько пожертвовать, и он меня не остановил.

Чжоу Куй опирался на костыли, дрожал, когда евнух пришел к северу от дворца Куннинг, двор за дворцом, с лицом, похожим на распродажу.

Он оглянулся вокруг и с любопытством спросил: "Зачем ты принесла сад, где королева-мать?".

Главный евнух Каннского дворца Сяо Циньци вежливо сказал: "Императрица вон там сажает овощи".

Чжоу Куй прислонился к костылям и проехал несколько шагов, заглянул во двор, этот взгляд был поражен, императрица Чжоу действительно сажала овощи при дворе позади дворца.

Императрица Чжоу увидела своего отца и издали улыбнулась: "Отец, что ты здесь делаешь?".

Чжоу Куай сделал несколько шагов вперед и посмотрел на дочь дамы, которая была одета в ткань, и с тревогой сказал: "Что случилось? Вы признаны недействительными?"

Императрица Чжоу хмурилась: "Отец, о чем ты говоришь ерунду?"

Чжоу Куй нахмурился: "Ты королева главного дворца, почему ты одета, как деревенская женщина?"

Императрица Чжоу вздохнула: "Вы не знаете, двор находится в затруднительном положении, Его Величество каждый день беспокоится, а Император находится на фронте, если нет еды. А как же сотни тысяч солдат на линии фронта? А как же мой сын? Как Королева-мать главного дворца, моя дочь, скорее всего, должна разделить заботы Его Величества, сэкономить на дворцовых расходах и внести свой вклад в дело Великого Мина".

Императрица Чжоу добавила: "Я слышала, что Его Величество просит своих королевских родственников помочь с зарплатой, интересно, сколько вы планируете пожертвовать?".

Чжоу Куай случайно сказал: "Месячная зарплата в семьсот таэлей".

Императрица Чжоу удивилась: "Что? Только семьсот таэлей? Ты все еще выглядишь как тесть? Теперь, когда Его Величество и императорский двор в беде, вы, как королевская власть, должны разделить это бремя, тем более, что Его Величество - муж моей дочери. Как ты можешь быть таким скупым со своими деньгами и жертвовать всего 700 таэлей? Ты стыдишься меня!"

Услышав, насколько тонус императрицы Чжоу Куай был предвзятым по отношению к императору, она почувствовала, что что-то не так и опустилась на колени и начала плохо плакать.

Он плакал старыми слезами и говорил: "Дочь моя, ты должна спасти своего отца"!

<http://tl.rulate.ru/book/41393/969018>